

АДАЛИН ЧЕРНО

*Ловите няню,
шеф!*

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Ч-49

Черно, А.

Ч-49 Ловите няню, шеф! / А. Черно. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 272 с.

ISBN 978-5-521-92719-7

Меня обманули. Вместо обычной спокойной работы в офисе шеф решил, что я буду нянькой для его маленького сына. Ему два годика, он пускает слюни и требует особого ухода, а я совсем не приспособлена к детям. Моя подработка должна была превратиться в ад, но на деле мне начинает нравиться этот озорной мальчишка и... его отец. День за днем я начинаю смотреть на своего шефа иначе. И в конце концов влюбляюсь. Ответит ли он мне взаимностью? И есть ли будущее между большим боссом и простой няней?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92719-7

© Черно А., 2021
© Чи М., оформление, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

— Это что... кто... — едва выдаю, глядя на маленького розовощекого мальчика, который сидит на моем столе под конец дня.

Перевожу взгляд на шефа и пытаюсь дать понять, что жду объяснений.

— Это... — указывает на ребенка, — ваше наказание, Екатерина Сергеевна.

— То есть? — Я слабо понимаю, о чем речь.

А маленький мальчик еще и трогает мои принадлежности. Опасливо забираю у него линейку и ручку, ставя их обратно. Малыш тянется за тетрадкой, наклоняясь опасно близко к краю, и я не выдерживаю:

— Что происходит? — выдаю излишне громко, но сразу же прикусываю язык, понимая, что говорю со своим начальником, а не с дворником.

— Я оставляю вам своего сына на выходные, — спокойно говорит он, ероша волосы мальчика и придерживая его за ручку.

— То есть? — снова повторяю как попугай, а у самой внутри все переворачивается.

Как это “оставляю на выходные”? Что я буду с ним делать? Он же... маленький совсем. Сердце начинает биться быстрее, я шумно дышу, пытаюсь вспомнить, что знаю о детях.

Вечный плач, разбросанные игрушки, почасовое кормление и истерики, истерики и еще раз истерики.

М-а-а-а-м-о-о-о-ч-к-и-и-и!

— Я не могу, — выдаю с четким намерением не соглашаться.

Ни за что на свете!

— Екатерина, будете отрабатывать косяки по выходным у меня дома! — спокойно говорит мой шеф и берет сына на руки. — Я жду вас у себя завтра в восемь. — Он протягивает бу-
мажку и удаляется, а я пытаюсь осознать, что только что произошло.

С чего начинается утро у всех нормальных людей?

Правильно!

С кофе, прочтения газет или, на крайняк, электронных новостей, просмотра почты, умывашек, одевашек и прочего.

С чего начинается мое утро?

С пончиков. Ароматной, вкусной выпечки, которая так и тает во рту.

Пончики со сгущенкой, с шоколадным или молочным кремом, с сахарной пудрой, с глазурью.

М-м-м-м...

Стону от удовольствия и вгрызаюсь в пончик, облизываю губы, на которых расположились остатки присыпки, и откусываю еще кусочек.

Господи, это божественно!

Нежное, мягкое тесто, оно буквально тает во рту, а начинка обволакивает язык и заставляет испытывать настоящий экстаз.

Да ночь с мужчиной даже рядом не стоит в сравнении с тем удовольствием, которое я испытываю сейчас!

Я ем и ем, а когда смотрю на часы, тихо чертыхаюсь и вскакиваю со стула. Бегу в ванную, мою руки и губы, наношу помаду. Мило улыбаюсь в зеркало, проверяя, как лег слой, и иду в прихожую, чтобы схватить сумочку и бежать на работу.

На первый рабочий день, между прочим.

Надеваю черные лакированные туфли на высокой шпильке и... замечаю пятно на рубашке.

Да чтоб оно горело все лесом!

Стаскиваю туфли и стону, потому что переела. Мой и без того немаленький животик серьезно так мешает сейчас двигаться быстро.

Я плетусь как черепаха, распаиваю шкаф и... понимаю, что надеть нечего. Я специально купила блузку, которая скрывает лишние складочки.

А их, между прочим, три.

Три!

Когда сию, правда, но все же!

Это ж, блин, не хухры-мухры, а складки!

А у меня в шкафу топики, пара балахонов и ни одной нормальной вещи, которую можно надеть на работу! В этот момент я готова возненавидеть пончики.

Хотя...

Нет, вру, не готова я!

Сетую на свою неуклюжесть и неаккуратность, а пончики... они вкусненькие, сладенькие, мягенькие.

«Одеваться, Зими́на!» — напоминаю себе и быстро выворачиваю содержимое шкафа, понимая, что если не выйду через пять минут, то опоздаю в свой первый рабочий день и он станет последним.

Я, конечно, преувеличиваю, но все же.

Мало ли что там у Деспота на уме.

Почему у Деспота?

Так потому что шеф наш — Дами́р Деспотовский. Я его прозвище узнала еще до устройства на работу от подруги. Она трудоустроена в компании «ДенСтрой» уже больше года, и только недавно там освободилась вакансия секретаря.

— Катька, это твой шанс! — орала Анька неделю назад. — Эта очкастая уволилась!

— Что? Куда? Откуда? — Я спросонья не понимала, о чем говорит подруга, и даже не пыталась вникнуть, ибо не то что думать, даже глаза открыть не могла.

— Улья́на, говорю, уволилась. Точнее, ее поперли, но это и неважно. Ищут секретаршу, поднимайся и иди на собеседование на десять. Я тебя уже записала. — И бросила трубку.

На работу меня взяли сразу, так что сегодня — мой первый рабочий день.

И пятно от пончика!

На глаза попадает сиреневый шелковый шарфик, я быстро вытаскиваю его, осматриваю.

Вроде чистый.

Да и не мятый.

Быстренько вытираю пятно на блузке салфеткой и надеваю на шею шарф.

Завязываю изящный бант и улыбаюсь своему отражению в зеркале, вмонтированном в огромный шкаф-купе, где я храню свой гардероб.

Бант, конечно, смотрится так себе, но надевать обтягивающую блузку в первый рабочий день не вариант. Я ведь проявить достоинства хочу, а не выдавить недостатки.

Так что...

Снова обуваю туфли, последний раз смотрю на свое отражение уже в зеркале в прихожей и выхожу из квартиры. Вожусь с замком двери, который почему-то отказывается закрываться именно сейчас.

Я пыхчу, кряхчу и чувствую, как по мне тоненькими струйками начинает стекать пот.

Да чтоб его!

Еще пять минут усилий, и я таки закрываю этот чертов замок.

Спускаюсь по ступенькам и...

Вспоминаю, что забыла в квартире сумку с телефоном и личными вещами.

Да твою же бабушку!

Возвращаюсь в квартиру, забираю сумку из прихожей, благо замок не выеживается, и наконец-то выхожу на улицу.

В тени плюс тридцать пять, на солнце все пятьдесят, а я в шарфе. В шелковом, но все же. Дойдя до остановки, понимаю, что в нем жарко, но и снять не вариант.

На часы не хочу даже смотреть, и так понимаю, что без опоздания не обойтись.

Маршрутка прибывает через десять минут, а еще через двадцать я выхожу около высокого многоэтажного здания, возведенного из стекла. Наш офис находится, кажется, на десятом этаже, и я решительно ступаю вперед, протискиваюсь в карусель.

Именно протискиваюсь, а не прохожу.

Не то чтобы я огромная, но очередь и мини-размер расстояния между дверьми делает свое дело, я еле добираюсь до холла. Но и тут неприятная неожиданность: я цепляюсь за порожек и чуть не падаю. Благо какой-то мужчина оказывается ловчее и схватывает меня за руку, не давая упасть.

— Спасибо, — я быстро благодарю его и иду к лифтам, потому что времени не то что не осталось...

Я опаздываю аж на пятнадцать минут!

Лифт довозит меня на десятый этаж без происшествий. Я выдыхаю, а затем бегу на рабочее место.

Быстро закидываю сумку под стол и плюхаюсь на кресло, когда срабатывает селектор. Я слышу недовольный бас своего шефа:

— Екатерина Сергеевна, зайдите ко мне. — Ты смотри, какой официоз. Нажимаю кнопку и отвечаю, что уже иду.

Бегу прямо!

Перед огромной дубовой дверью с матовым стеклом и табличкой “Деспотовский Дамир Александрович. Директор” останавливаюсь и перевожу дух. Хоть бы не уволил, а то даже разложиться не успела.

— Катерина! — Селектор срабатывает снова, и я таки нажимаю ручку и вхожу.

— Здравствуйте, Дамир Александрович, — вкладываю в свое приветствие максимум вежливости, но что-то как-то не то.

ГЛАВА 2

Мы виделись всего раз, и тогда от страха я даже взгляд боялась на него поднять. Все рассказывала о своих навыках, говорила на английском, немецком, испанском и французском, переводила предложения и подтверждала квалификацию.

А сейчас наконец смогла его рассмотреть. На деспота вот так сразу не тянет. Вполне такой милый мужчина лет тридцати пяти или сорока. Видный, статный, в меру подстрижен и гладко выбрит.

Одет в дорогой брендовый костюм и лакированные туфли, носки которых видны из-за стола. Перевожу взгляд на его лицо.

Карие глаза с небольшой посадкой, высокий лоб, квадратный подбородок, но не массивный, а вполне в меру, прямой нос без горбинки и пухлые губы, на которых я, кажется, зависаю.

Приходится взять себя в руки, и, пока шеф оценивает меня, я останавливаю взгляд на его ушах и пытаюсь отвлечься от губ-бантиков.

Шеф осматривает меня с ног до головы и останавливает взгляд на чем?

Правильно! На шарфе!

Вижу, как его правая бровь ползет вверх, и готовлюсь к вопросам по дресс-коду, но вместо этого слышу:

— На сколько вы опоздали, Екатерина Сергеевна

Виновато опускаю глаза в пол и выдаю:

— На пятнадцать минут.